

«Ладно, я поняла. В будущем тебе не придется меня будить. Больше спи по утрам».

Нежность Е Муюй заставила Чу Цзылуо почувствовать себя еще более неуверенно, а ее глаза все еще были полны страха.

Йе Муюй не говорила много. Она верила, что страх ее старшей дочери Цзылуо постепенно пройдет, если они будут проводить больше времени вместе. Это займет много времени и не может быть спешки.

«Мама...» Чу Цзылуо была немного напугана.

Взгляд Йе Мую был нежен, как и ее тон. Однако было трудно угадать, о чем она думала. Она посмотрела на Чу Джина и сказала: «Лил Джин, разве не пора попрактиковаться в письме?»

«Мама, я не хочу практиковаться в письме. Я хочу пригласить Хуцзы и остальных пойти в город и купить засахаренных боярышников». Чу Цзинь боялся Чу Хэна, поэтому он обращался с Е Мую более небрежно. В конце концов, первоначальный хозяин души в нем не чаял и отдавал предпочтение мальчикам, а не девочкам. Вот почему Чу Цзын был чрезмерно властным, а Чу Цзылуо — робкой.

Йе Мую подняла глаза. «Если ты не хочешь меня слушать, я попрошу твоего отца сказать тебе».

Голос Е Муюй тоже не был властным. На самом деле, сказав это, она опустила голову и задумалась о своих делах.

Она хотела сделать пару обуви. Кроме Чу Джина, у которого было достаточно одежды, у нее было только три пары обуви.

У Чу Цзылуо, старшей дочери, было только две пары обуви.

Когда она шла в старый особняк, она надевала лучшую обувь. Дома она носила изношенную обувь.

Йе Муюй не могла не вздохнуть, увидев, сколько мыслей было у изначального хозяина. Как глупо. Ложь, которую можно было разоблачить случайным вопросом или визитом, заставила бы изначального хозяина выглядеть крайне глупым и мелочным и даже привлекла бы сплетни.

Е Муюй встала.

«Мама, почему ты уходишь?»

"Мама...?"

Чу Цзинь был потрясен словами Е Мую, а Чу Цзылуо нервно посмотрела на нее.

Йе Муюй сказала Чу Джину: «Иди и практикуй каллиграфию. Твой отец должен скоро вернуться».

«Цзылуо, пойдём со мной за иглой и ниткой, чтобы сшить обувь». Е Муюй вышла из центральной комнаты и пошла прямо в комнату, где спала. Хотя Чу Цзылуо была удивлена, она не осмелилась ничего сказать и быстро последовала за ней.

Чу Джин не хотел писать, но когда он думал о Чу Хэне, своем отце, он не осмеливался

сопротивляться, особенно словам своей матери. Он был шокирован и напуган. Он не понимал, почему его мать не защитила его. В прошлом его мать помогала ему притворяться.

Чу Джин не мог этого понять. Неважно, насколько он был зрелым, ему было всего пять лет. Он знал, что не получит никакой выгоды от своей матери, поэтому ему оставалось только принять реальность и вернуться в свою комнату, чтобы учиться.

Е Муюй посадила Чу Цзылуо у кровати.

Она открыла коробку красного дерева небольшого размера на тумбочке у кровати. Осталось всего полфута темно-синей ткани. Если бы из нее сделали матерчатую обувь, она бы выглядела не очень.

Е Муюй молчала. Она вспомнила, что первоначальный хозяин отправил всю ткань обратно в дом ее матери.

Что касается семьи первоначального хозяина... Она была не очень хорошей. Отец первоначального хозяина был ленивым. С тех пор, как она вышла замуж за члена семьи Чу, ее мать время от времени приходила, чтобы забрать какие-то вещи.

Кстати, это было интересно. У хозяйки были хорошие отношения с родителями, и она была готова отправить вещи обратно в родительский дом.

Каждый раз, когда Чу Хэн приносил ткани, выпечку, чайные листья и т. д., большая часть из них оказывалась на складе семьи Е.

С другой стороны, дома не было большого запаса. Оказывается, славная семья ученых на самом деле была пустой оболочкой.

Однако она чувствовала, что это только поверхность. Чу Хэн, этот муж, казалось, всегда имел барьер с первоначальным хозяином. Хотя он не обращался с ней плохо в плане еды и одежды, первоначальный хозяин никогда не понимала этого мужа. Она не знала его предпочтений, и не знала его мыслей.

<http://tl.rulate.ru/book/115447/4512680>